

Фэн Тунби кивнула и спросила:

— «Записка о бессоннице» из поколения в поколение считалась лучшей каллиграфической работой в Поднебесной. Как ты думаешь, есть ли что-то, превосходящее ее?

Подумав несколько секунд, Юй Нянь ответил:

— Если судить исключительно по моим ощущениям, то есть еще одно произведение.

— Какое же?

— «Черновики моления о небесной добродетели».

Кажется, удивившись ответу Юй Няня, Фэн Тунби поставила чашку чая:

— Этот свиток... иероглифы там не назовешь красивыми.

— Они действительно некрасивые, даже уродливые. Но мой дедушка говорил, что каждый штрих и каждая черта в этой работе — это история, культура и несгибаемая воля, а также горы трупов, реки крови, гибель страны и крах семей. Каждая капля туши там — это слезы и кровь, это истерзанная родная земля.

— Да, это вполне в духе господина Сюнина, — задумчиво произнесла Фэн Тунби. — А если сравнить с «Запиской о бессоннице»?

— Штрихи в «Записке о бессоннице» изящны и великолепны, это вершина каллиграфического искусства. «Черновики моления о небесной добродетели» же пропитаны болью, отчаянием и человеческой скорбью, — без долгих раздумий продолжил Юй Нянь. — Их нет нужды сравнивать, оба произведения — лишь уцелевшие фрагменты великого полотна истории. Первое являет нам в каллиграфии величие неба и земли, второе — саму человеческую жизнь.

Фэн Тунби не стала оценивать его слова, называть их верными или ошибочными. Она лишь взглянула на старинные настольные часы и произнесла:

— На сегодня закончим. У меня запланирована встреча за чаем.

Юй Нянь проявил понимание:

— В таком случае я откланяюсь и навещу вас через пару дней.

Она не стала возражать, лишь кивнула и, переведя взгляд на Се Ю, спросила:

— А он?..

Юй Нянь понял суть вопроса и открыто улыбнулся:

— Это мой молодой человек, Се Ю. Он поехал со мной, потому что беспокоился.

Фэн Тунби кивнула:

— Хороший мальчик. Пока мы разговаривали, все его мысли были только о тебе, он глаз с тебя не спускал.

Юй Нянь немного смутился, с улыбкой кивнул и попрощался.

Когда они сели в машину, Юй Нянь получил сообщение с фотографией от Мэн Юаня. Се Ю заглянул в его телефон:

— Костюм?

— Да, это для модного ужина «Херси» первого июня, — ответил Юй Нянь, параллельно набирая сообщение. — Бренд предложил пять вариантов на выбор, и мы с братом Мэном остановились на этом. Говорят, эскизы закончили всего несколько дней назад, и на подиуме этой коллекции еще не было. Похоже, я надену его первым.

Обсудив все детали с Мэн Юанем, Юй Нянь повернул голову и заметил, как Се Ю поспешно заблокировал экран телефона, явно пытаясь что-то скрыть.

Юй Нянь не стал расспрашивать. Но едва он собрался заговорить, как телефон Се Ю тихо пискнул, возвещая о новом сообщении. Оно было коротким, всего в одну строчку, так что оба успели его прочитать:

«Мы связались с брендом «Херси», эскизы одежды этого фасона выкуплены».

Юй Нянь быстро выцепил ключевое слово:

— Выкуплены? — Он на мгновение опешил. В его голове промелькнула смутная догадка, и он тут же спросил: — Скажи, а тот лисий хвост из лимитированной коллекции, который мы использовали во время съемок рекламы помады «Зачарованное море» бренда «Фэйлэнцуй»... это ведь тоже ты его выкупил?

Се Ю занервничал и поспешил откреститься:

— Нет, не я. Честное слово, не я!

Видя, что Се Ю ведет себя точь-в-точь как человек, чью тайну раскрыли, Юй Нянь протянул:

— Надо же, значит, не ты...

Се Ю промолчал.

Юй Нянь весело рассмеялся, пребывая в прекрасном расположении духа.

При виде его улыбки у Се Ю пересохло в горле:

— Няньнянь, не улыбайся так.

Юй Нянь удивился:

— Почему?

— Из-за этого мне безумно хочется... поцеловать тебя, — Се Ю поспешил перевести тему, словно пытаясь прогнать непрошенные мысли. — Я поручил людям проверить. Эта пожилая дама — действительно Фэн Тунби, наследница семьи Фэн из Цзиньчэна. В молодости она вышла замуж за старшего сына семьи Цзян из Цзиньчэна. Позже, когда ее муж скончался, а род Цзян пришел в упадок, она уехала за границу и с тех пор жила вдовой. Около десяти лет назад она опубликовала автобиографию под названием «Былые дни» и даже давала интервью отечественным журналистам.

Юй Нянь подхватил новую тему:

— Сегодня она спросила о «Черновиках моления о небесной добродетели».

Се Ю сразу понял, к чему он клонит:

— Эта работа давно не появлялась на публике. Ты думаешь?..

— Да, — кивнул Юй Нянь. — Я не уверен, у нее ли находятся «Черновики моления о небесной добродетели», но раз она сама разыскала меня, то у нее точно есть какое-то дело. В любом случае я пробуду здесь еще больше недели. Будет время — буду заглядывать к ней, это меня не затруднит.

Се Ю поддерживал любые решения Юй Няня:

— Когда я не смогу сопровождать тебя, за тобой будет приезжать водитель. Хорошо?

Юй Нянь прекрасно понимал, что и охрана, и личный водитель — это лишь забота Се Ю о его безопасности. Он с улыбкой согласился:

— Конечно, хорошо.

Ранним утром следующего дня Юй Нянь прибыл на место работы. Мэн Юань облегченно выдохнул при виде него:

— А я уже мысленно приготовился к тому, что ты опоздаешь!

— Но ведь я всегда пунктуален.

Мэн Юань вскинул брови:

— А как же строчка: «И с этих пор правитель позабыл про утренний прием»? — поймав себя на том, что мысли снова уносит в двусмысленную степь, он пару раз кашлянул. — Ладно, проехали. В отечественном сегменте сети сейчас неспокойно. Ван Нинсюэ принесла публичные извинения, но разве она в конце не обмолвилась, что надеется заслужить твое прощение?

Юй Нянь шел следом за Мэн Юанем в гримерную, слушая его и кивая:

— Да, было такое.

— В этом-то и вся соль. Кучка неадекватных фанатов теперь требует, чтобы ты лично выступил с заявлением и простил ее.

Юй Нянь удивленно остановился:

— Даже так? У этой истории есть продолжение?

— Вот именно, — ледяным тоном произнес Мэн Юань. — Половина этих фанаток сначала поверили Ван Нинсюэ, когда она прикидывалась бедной овечкой перед камерами, и засыпали твой Вэйбо обвинениями в том, что ты бесчувственный мерзавец, который развлекся и поспешил откреститься от ответственности. Теперь, когда Ван Нинсюэ сама придумала оправдание и призналась, что намеренно облила тебя грязью, эти фанатки пытаются навязать тебе чувство вины. Преподносят все так, будто если ты публично не простишь ее, то

окажешься подлецом и обидчиком слабых.

Юй Нянь задумался:

— Брат Мэн, тебе не кажется, что во всем этом есть что-то странное?

Мэн Юань замедлил шаг, на его лице отразилось удивление:

— Ты тоже так думаешь?

Дождавшись кивка Юй Няня, он продолжил:

— Не знаю, может, я просто слишком мнителен. У меня есть одно предположение, но ручаться не могу. Ван Нинсюэ сейчас лишилась всех контрактов, которые заполучила, паразитируя на твоём имени, — у нее отобрали и роли в кино, и рекламные соглашения. В таком положении, даже если она затаила злобу, она вряд ли рискнула бы действовать старыми методами и снова наживать себе проблемы с тобой.

— Верно. К тому же сейчас удар наносится именно по моей репутации, будто кто-то задался целью выставить меня непорядочным человеком, — Юй Нянь слегка приподнял уголки губ. — Брат Мэн, я в последнее время переходил кому-нибудь дорогу?

— Утром я все тщательно проанализировал — явных конфликтов нет. Но если верить слухам, которые ходят в индустрии, то кандидат имеется, — они шли по лужайке, и Мэн Юань, прикидывая время до начала съемок, заговорил быстрее: — Знаешь Чжэн Чжаоси?

— Знаю. Она дебютировала на два года раньше меня, сначала выступала в составе трио, а затем занялась сольной карьерой.

— Именно, — подтвердил Мэн Юань. — До твоего дебюта она то и дело мелькала на первых полосах. Снималась в фильмах и сериалах, выпускала альбомы, и рейтинги с продажами у нее были отличные. Вот только выйти к широкой аудитории ей так и не удалось, ее популярность до сих пор ограничивается фанатскими кругами. Так вот, ходят слухи, что Чжэн Чжаоси очень хотела сотрудничать с люксовым брендом «Дебор». Они вели переговоры множество раз, но контракт так и не подписали. А недавно представители «Дебор» выразили заинтересованность в тебе.

Юй Нянь все понял:

— Требования «Дебор» к амбассадорам...

— Чрезвычайно жесткие. «Дебор» специализируется на высококлассных кожаных изделиях, их история восходит к прошлому веку. Поскольку однажды их амбассадор оказался замешан в громком скандале, из-за чего престиж марки мгновенно рухнул, теперь они подходят к выбору лиц бренда с маниакальной чистоплотностью. — Мэн Юань развел руками. — Если слухи не врут, Чжэн Чжаоси только и мечтала, чтобы ты как можно дольше не мог отмыться от сплетен с Ван Нинсюэ.

Юй Нянь принял это к сведению:

— Но эта тема скоро утихнет, так что ее расчет, скорее всего, окажется неверным.

В этот момент издалека донеслось: «Юй Нянь!». Узнав голос, Юй Нянь расплылся в улыбке:

— Режиссер Мессер, давно не виделись!

Они обменялись крепким объятием, и Мессер добродушно рассмеялся:

— Ну как, привык к местному климату?

Юй Нянь бодро ответил:

— Вполне, здесь чудесное, очень теплое солнце.

Пользуясь моментом, Мессер негромко добавил:

— Там внутри одна дама, она будет наблюдать за нашими съемками. Надеюсь, это тебя не отвлечет. Покажи все, на что способен.

Заметив, как Мессер подмигнул ему, Юй Нянь кивнул:

— Спасибо за предупреждение.

<http://bllate.org/book/18301/1757176>